

Ольга Конаева

ЧАС

ВЕЛИКОГО

ВОЛШЕБСТВА
2

12+

2020Г

Ольга Конаева

Час Великого волшебства 2

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Конаева О.

Час Великого волшебства 2 / О. Конаева — «ЛитРес: Самиздат»,
2008

Хочешь быть человеком, будь им, но забудь про все чудеса, которые когда-то с тобой произошли. ЧАС ВЕЛИКОГО ВОЛШЕБСТВА состоялся, и, казалось, больше ничто не сможет омрачить жизнь людей, на долю которых выпало столько испытаний. Но силы Тьмы не дремлют и пользуются любой их оплошностью. У Гермены много жизней, и она возвращается, чтобы продолжать творить зло...

Вторая часть.

СБЕЖАВШАЯ ТЕНЬ

Сегодня в доме лесника праздник, день рождения внучки Василисы. Солнышко до этого неделю не показывалось, всё дождик лил. А сегодня в окошко глянуло, именинницу теплым лучиком по щеке погладило, – доброе утро, красавица, вставай – поднимайся.

И все стали её поздравлять, здоровья желать. Бабушка Ангелина свой подарочек преподнесла – рукавички новые, пуховые, и все в красных ягодках.

Матушка Лилия, славная рукодельница, платье новое подарила, всё васильками да диковинными птицами расшитое. Одеда его Василиса и ахнула – ну что за красота, и когда только матушка успела его вышить! И сама Василисушка вся в матушку удалась – голубоглаза, белолица, румяна, коса белая до пояса, глаза голубые. А главное – весела и добра, всем на радость.

Меньшой братец Егорка хоть и мал, а мастеровит, такое славное лукошко подарил, залюбуешься. А дедушка с отцом в подарок щеночка малого принесли, лохматого, словно медвежонок. Решили назвать его Тишкой.

Никто из них не помнит того, что Лилия и её сёстры были русалочками, а Роман с Ангелиной замшелыми камнями. Уж такой в Лесном Царстве закон – хочешь быть человеком – будь им, но прежде забудь обо всех чудесах, которые с тобой приключились.

Только медведь Феофан со змеей Капой выпросили у Великого Вогула разрешения остаться навсегда рядом с Васей и его семьёй, уж больно он им по душе пришелся. А как детки народились, так и вовсе стали им вместо нянек. И в лесу с ними погуляют, и на озеро купаться отведут. Дикая зверь их не тронет, потому что они к каждому с добром, но пригляд за детьми всё равно нужен. А в озере водяной под кустом сидит, детишками любит. По бывшим русалочкам, Лилии, Розе и Маргарите, он тоскует до сих пор, а их детей своими внуками считает.

Бабушка Ангелина собралась стряпать праздничный обед и решила послать внучат в лес.

– Сейчас Феофанушка с Капой придут, – говорит, – сходите с ними в лес, наберите грибов. Их после дождяросло – видимо не видимо.

А Феофан с Капой как нарочно задержались, решили свежей малинки собрать, именинницу побаловать. Ребятишки их ждать не стали, решили сами за грибами сбегать. Сорока, конечно, за ними.

А в лесу красота! Солнышко выпустило на землю тысячи весёлых зайчиков. А они вниз по тяжелым еловым лапам скользят, в каждой капельке росы отражаются, по мокрой траве и цветам разбредаются, весь лес стал в золотых пятнах. А над ними шмели гудят да бабочки со стрекозами порхают.

Дети то за бабочками гоняются, то солнечных зайчиков в раскрытые ладошки ловят. То – то было весело!

Сорока прыгала следом за ними с ветки на ветку, пока устала и давай трещать:

– А грибы – то, грибы? Совсем забыли, зачем в лес пришли?

– Ох, и правда, бабушка небось заждалась... – сказала Василиса, – а вот и грибочки, сейчас я мигом наберу.

А Егорка расшалился и не унимается, кричит:

– Василиса, гляди какая большая стрекоза! Сейчас я её поймаю!

– Не надо, Егорка, не лови её, не ломай ей крылышки. Не убегай, подожди, пока я грибы соберу.

А Егорка не слушает, вперёд бежит. Кустик за кустик, и вдруг оказался он на странной полянке. А странная она была тем, что кроме грибов – поганок ничего на ней не росло. Стал он звать сестру:

– Ау, Василисаааа! Иди сюдаааа! Посмотри, сколько грибов, да какие большущие! Одного на десять пирогов хватит!

– Ух ты, какие огромные, – сказала Василиса, выходя на полянку, – только это плохие грибы, Егорушка, их есть нельзя.

– Зато какие у них шляпы, как раз на твою голову, – отвечает Егорка, срывая с гриба крупную блестящую шляпку, – Давай померяем...

– Что – то мне не хочется...

– Ну, давай наденем, – настаивал Егорка, – посмотри, как она подходит к твоему платью, будешь похожа на фею из книги сказок.

И сам эту шляпу ей на голову и надел.

Вдруг рядом раздался чей – то зловещий смех. Тут от Василисы тень оторвалась, на ноги встала, и, превратившись во вторую такую же девочку, сбежала в лес. А сама Василиса только ахнула:

– Ах, Егорушка, погубил ты свою сестрицу... – и замолчала.

– Василиса, что с тобой? – спрашивает Егорка, а она застыла на месте, ровно окаменелая. С тех пор такой она и осталась, ни смеётся, ни разговаривает, а всё только молчит.

ТРЕВОГА В ЛЕСУ

Водяной сидит в своём озере, на любимой коряге, и от скуки булькает. Да и как тут не заскучаешь – детишки на озеро ходить перестали, Леший с Кикиморой давно не заглядывали, даже сорока, и та его забыла, и не приносит никаких новостей.

Только он про сороку подумал, а она тут как тут, легка на помине. Уселась на калиновый куст и давай трещать:

– Сидишь тут, от безделья пузыри пускаешь, и ничего не знаешь!

– Чего это я не знаю? – спросил Водяной.

– Того, что в лесу приключилось.

– А что приключилось?

– Что – что, а то, что Василиса, Лилина дочка, раздвоилась.

– Как это раздвоилась? – Водяной выпучил и без того выпуклые глаза так, что они стали размером с два больших яблока, – ты чего болтаешь, стрекотуха?

– Я всё видела сама, своими глазами.

– Где?

– Как раз на той полянке, где сгорела Гермена. Теперь там ничего, кроме огромных поганок, не растёт. Егорка её шляпку Василисе на голову надел, тут её тень превратилась в ещё одну Василису и убежала.

– Шляпку поганки? – ахнул водяной, – разве можно надевать на голову шляпку от поганки?

– Не знаю... Только Василиса стала сама не своя, только в стену смотрит и молчит.

– А куда делась вторая Василиса?

– Не знаю, в лес шмыгнула и пропала.

– Не знаю, не знаю... – передразнил её Водяной, – и ты тоже хороша... Надо было за нею проследить. Лес – то большой, попробуй теперь её отыскать.

– А что, мне тоже надо было надвое разорваться? – обиделась сорока, – я за детьми присматривала, чтобы с ними ещё чего не стряслось.

– Плохо смотрела... – проворчал Водяной, – слушай, а ты точно видела, как Гермена сгорела?

– Видела, вот как тебя сейчас вижу, – подтвердила сорока, – вспыхнула так, что от неё вмиг один пепел остался...

– Не нравится мне это, ох не нравится... – задумчиво протянул водяной, – ну ладно, ты давай полетай над лесом, может эту девочку – тень увидишь, а я пока подумую.

Сорока улетела, а водяной стал шлёпать по воде хвостом, призывая лешего Авдея и болотную кикимору Мокриду. Эхо разнеслось на весь лес. Вскоре кусты зашуршали, раздвинулись, и появилась неразлучная парочка.

– Ты чего шумишь? – спросил Авдей, похожий на старый кривобокий пенёк, нос сучком, руки – ветками торчком, спина горбатая, ноги узловатые.

– Пошто кликал, милоч? – сказала Мокрида, как раз лешему под пару – нос крючком, платье в заплатках, лапти с дырками на пятках, зато на включенный волосах яркий бант из выбранного в лесу пакета, а на шее бусы из орехов и калины.

– Где вы бродите? – недовольно проворчал водяной, – никогда вас не дозовёшься...

– Так мы того, тута, рядышком сидели, в соседнем болотце, – сказал Авдей.

– Ага, в болотце, – подтвердила Мокрида.

– В болотце... Вас для чего в лесу поставили?

Леший задумчиво почесал затылок, а потом обрадовался:

– Вспомнил! Чтоб людей пугать...

– Ага, пугать, – поддакнула Мокрида, – чтоб лес не портили.

– Да уж, больше – то вы ни на что не годитесь... Ну, а вы чем занимаетесь? Небось, опять прятались в осоке да в карты играли?...

– Ага! – развеселилась Мокрида, – я Авдейку сорок три раза в дураках оставила...

– Тссс, – зашипел Авдей, покрутив пальцем у виска.

Мокрида зажмурилась и рот рукой прикрыла.

– Я так и знал... – воскликнул водяной, – ну, всё, моему терпению пришел конец! Завтра же попрошу Великого Вогула отослать Авдея ближе к опушке, а тебя, Мокрида, на самое дальнее болото...

– Ох, только не это! – испугался леший.

– Мы больше не будем... – протянула кикимора.

– Нет у меня больше к вам никакой веры, – сказал Водяной, – вы мне уже сколько раз давали слово, а сами...

– Прости нас, – сказала кикимора, – мы отслужим...

– Верой и правдой... – добавил леший.

- Не прощу, и не просите, – строго сказал Водяной.
- Прости, родимый, в последний разочек... – захныкала Мокрида, пуская слезу.

– А ну, не реветь! – прикрикнул Водяной, не терпевший слёз, – Нечего тут сырость разводить, своей хватает!

– Да как же не ревеет, – заголосила Мокрида ещё пуще.

– Ладно, хватит тоску нагонять, без тебя тошно, – замахал руками водяной – ну всё, всё... Я сказал – всё!!! Но ещё хоть раз попадёте, не прощу... И карты мне сдать немедля...

Обрадованная кикимора пошарила в своих лохмотьях, достала колоду замусоленных карт и, протягивая их Водяному, сказала:

– Там это, шестёрки не хватает, бубновой...

– А как же играть без шестёрки? – удивился водяной.

– Хошь, научу? – подмигнула Мокрида.

– А ну тебя... – покраснел водяной.

– А пошто ты нас звал? – спросил Леший, поняв, что гнев водяного пошел на убыль.

– Ах, да... – вспомнил водяной, – Мне тут сорока новость принесла. Вы не слыхали, что стряслось с Лилиной дочкой?

– С Василисой?

– Да, с Василисой... – нетерпеливо сказал водяной, – Говорят, она раздвоилась?

– Ну, как же, слыхали, сорока об этом трещала на весь лес, – подтвердил Авдей.

– Почему не доложили? – опять рассердился Водяной, – почему я всегда обо всём узнаю последним?

– Ну, так это... Они ж теперь люди, нас это вроде как не касается... – попытался оправдаться Авдей.

– Как это не касается? – возмутился водяной, – Это ж не само собой получилось, значит, в лесу появилась новая, неведомая нечистая сила, а вам хоть бы хны?

– Прости, мы об этом не подумали...

– Они не подумали... Эх, гнать бы вас из лесу, чтоб зря место не занимали, так вы ж без надзора совсем пропадёте...

– Водянёша, – ласково сказала Мокрида, опасаясь, что гнев водяного вернётся и на сей раз им может не поздоровиться, – голубчик, ты среди нас есть самый умный – разумный... Скажи нам, убогим, что бы это могло быть?

– Ишь, какая хитрая, – ответил водяной, немного остывая, – скажи лучше сама, что ты об этом думаешь?

– Я думаю, это сглаз...

– Порча... – вставил своё слово Авдей.

– Сглаз... – не согласилась Мокрида.

– Порча... – не уступал Авдей.

– Сглаз...

Они стали выкрикивать каждый своё, стараясь перекричать друг друга. Водяной вертел головой, глядя то на одного, то на другого, а они кричали всё громче и громче. Наконец, голова у водяного закружилась, и он плюхнулся в озеро, окатив спорщиков водой с головы до ног.

– Ладно, – сказал водяной, выплёвывая трех лягушек и семь головастика, нечаянно проглоченных им при падении, – идите, всё равно нет от вас никакого толку. Не мешайте мне думать.

ДОМ НА ХОЛМЕ

После дождя грибовросло видимо – невидимо. Грибники в лес потянулись толпами, бродят туда – сюда, перекликаются, аукают.

Вместе со всеми пришли Семён да его жена Анфиса. Ходили они, ходили, пока от людей отбились и забрели в лесную глушь.

А там грибов ещё больше. Набрали они полные корзинки, и решили отдохнуть да перекусить чем бог послал. Сели под сосной и стали кушать.

– Красота – то какая, чисто берендеево царство – говорит Анфиса, глядя на роскошные вековые ели и сосны, упирающиеся прямо в облака, – надо будет запомнить дорогу и придти сюда ещё раз.

– Обязательно придём, – согласился Семён, – грибы здесь хорошие, крупные, и ни одной червоточинки. На опушке таких не сыскать.

Не успели они доесть, как вокруг наступила странная тишина, и закружилась густой туман, а мимо них чья – то тень промелькнула.

– Посмотри, Семён, будто девочка пошла. Как она оказалась в такой глуши? Не иначе, как потерялась. Девочка, а девочка, ты чья?

А девчонка идет и не оборачивается, будто ничего не слышит.

– Никак, глухая... – сказала Анфиса.

Догнала она её, за руку остановила. Та обернулась, и глянула так, что Анфиса даже отшатнулась. Сама – то девочка красивая, светлая, чистенькая, но глаза у неё будто с чужого лица, такие тёмные да глубокие, что их и не видно, словно две пустые ямы.

– Девочка, ты чья? – спросила Анфиса, – Где твои родители? С кем ты сюда пришла?

А та голову понурила и молчит.

– Наверное, она глухонемая. Сеня, давай возьмём её с собой, а то пропадёт одна в лесу.

Забрали они девочку и отвели в городскую управу. А там, недолго думая, решили отправить её в детский приют.

Привезли в большой трёхэтажный особняк, расположенный на вершине высокого холма. Его хозяйка пропала бесследно несколько лет назад. Родственников и друзей у неё не было, поэтому никто её не искал. Постепенно парк, окружавший дом, разросся и превратился в густую рощу, в которой развелась целая стая бродячих собак. На чердаке дома обосновались сычи и стаи летучих мышей. По ночам сычи кричали, летучие мыши кружили над домом и рощей, словно маленькие вампиры, а собаки лаяли и выли. Всё это навевало ужас на прохожих и жителей близлежащих домов.

Люди стали жаловаться городским властям. И тогда было принято решение отдать дом под сиротский приют. Его наскоро отремонтировали. Хозяйское имущество на всякий случай сложили на чердак и заперли. Рощу расчистили и привели в порядок, а куда делись собаки, никто не знал.

Вскоре особняк был заселён и принял жилой вид. Он наполнился свежим воздухом, запахами готовящейся еды, шумом и смехом детворы.

Дети обследовали дом сверху донизу и обнаружили, что в нём живут три одичавшие чёрные кошки.

Ребятишки обрадовались животным и попытались приманить их едой. Но кошки приручаться не желали. Они постоянно прятались по тёмным углам и никого к себе не подпускали, а оставленную для них еду съедали по ночам, когда в доме прекращалось движение и наступала тишина.

Принимала девочку сама директриса, Олимпиада Ивановна. Хотела всё записать, как положено, стала спрашивать её имя, а та молчит, только оглядывается по сторонам, будто что – то ищет.

– Что же делать? – сказала Олимпиада Ивановна, – Надо же её как – то называть. А давайте пока назовём её в честь бывшей хозяйки дома, Герменой, а короче Герой.

И тут кто – то как захохочет, да так, что даже окно распахнулось, а по комнате словно холодный сквозняк прошел. Все на девочку посмотрели – вроде как она смеялась, но голос какой – то жуткий, и на детский совсем не похож, а та стоит, как ни в чём ни бывало, и смотрит в пол.

– Странная какая – то девочка, – сказала Олимпиада Ивановна, – наверное, одичала, пока была в лесу. Ну, ничего, бывает и хуже. Покажем её психологу, подлечим, и всё будет хорошо. Гаша, отведи её к детям.

Поскольку никто эту Геру не искал, осталась она жить в приюте, но так и продолжала дичиться и держаться ото всех в стороне. Поначалу и воспитатели, и дети приглашали её играть, а она не идёт, отворачивается, будто не хочет и слышать. Постепенно все оставили её в покое.

Однажды дети пошли на прогулку, а Гера осталась одна. Няня Гаша вернулась зачем – то в дом и застала такую картину. Сидит девчонка на полу в окружении кошек и о чём – то с ними разговаривает, да так строго, по – хозяйски. А кошки, которые никого не признавали, слушают, и согласно кивают, словно поддакивают.

Няня хотела подойти поближе, послушать, что им Гера говорит, да, как назло, на ровном месте оступилась и подвернула ногу. Няня вскрикнула от боли, а Гера оглянулась и чуть заметно усмехнулась, словно чужому горю обрадовалась.

Няне всё это показалось очень странным, и она рассказала обо всём Олимпиаде Ивановне.

Та выслушала её и говорит:

– Гашенька, голубушка, что тебя так удивило?

– Мне эта Гера кажется очень уж странной, – отвечает Гаша. – Хотя бы эти кошки... Ведь они никого к себе и близко не подпускают, а её слушают, как будто знакомы с нею сто лет.

– Наверное, она смогла найти к ним подход. Да бог с ними, с кошками. Я вот о чём хотела с тобой поговорить.

Ещё недавно я была совершенно уверена в том, что наши дети подружились, стали добрее. Но в последнее время всё стало меняться в худшую сторону. Тебе не кажется, что они стали еще более злыми, дерзкими и непослушными, чем тогда, когда их только привезли?

– Кажется, Олимпиада Ивановна, кажется, – подтвердила Гаша, – я тоже стала это замечать. Они постоянно ссорятся из – за каждой мелочи, дерутся, плачут, словно в них вселился какой – то бес.

Ей очень хотелось добавить, что изменения с детьми начали происходить после появления Геры. Но она подумала, что с её стороны нехорошо сваливать вину на ребёнка и промолчала.

ВОДЯНОЙ И ВЕЛИКИЙ ВОГУЛ

А водяной после долгих раздумий снова отправился к Великому Вогулу.

Он проплыл по подземной реке к подземному озеру, и оказался в огромной пещере, освещенной мерцающими сталактитами и сталагмитами. Посреди пещеры, в высоком хрустальном кресле, сидел седой старик. Это был Великий Вогул, Повелитель Лесного Царства. Рядом с

ним сидела его верная помощница, волчица Фиона. Они наблюдали за огромным экраном, на котором было видно всё Лесное Царство.

– Повелитель, я пришел! – выкрикнул Водяной.

– Зачем ты явился? – спросил Великий Вогул громовым голосом, обернувшись к водяному.

– Я пришел сказать, что Гермена опять возродилась.

– Этого не может быть! – воскликнул Повелитель, – мы наблюдаем за Лесным Царством день и ночь, и ничего подобного не заметили.

– На этот раз коварная ведьма использовала ребёнка...

– Ребёнка? – возмутился Великий Вогул, – ты сам это видел?

– Нет, мне рассказала сорока.

– Сорока? И ты поверил этой бестолковой стрекотунье? Немедленно отправляйся в своё озеро и больше не появляйся...

– И всё – таки я прошу меня выслушать, – заупрямился водяной, – а если то, что я скажу, окажется неправдой, можешь меня наказать так, как тебе будет угодно...

– Хорошо, говори, – согласился Повелитель. Несмотря на видимую строгость, он был добрым и справедливым.

– Дочь Лилии, бывшей русалочки...

– Опять эта семья... – недовольно проворчал старик.

– Она раздвоилась, Повелитель, – заторопился Водяной, – дети играли среди поганок на полянке, на которой сгорела Гермена. Сорока видела, как её тень превратилась во вторую девочку после того, как брат надел ей на голову шляпку от гриба поганки.

– Надел на голову шляпку поганки? – удивился Великий Вогул, – а зачем?

– Но он же ребенок, он не мог знать, что этого нельзя делать. Теперь она не разговаривает, ничему не радуется. Помоги ей, Повелитель...

– Если ты опять надеешься на Час Великого Волшебства, знай, этому не бывать! – посуловел Великий Вогул, – Люди не должны привыкать к волшебству. Они должны уметь бороться за своё счастье и добиваться всего самостоятельно, ведь бог дал им разум именно для этого. А то навывдумывали всяких там «золотых рыбок» и ждут, когда всё сделается «по – щучьему велению».

Водяной хотел возразить, что теперь мало кто верит в сказки, но, вспомнив, что он и сам тоже из сказки, промолчал. Вместо этого он сказал:

– Но люди не умеют бороться с нечистой силой...

– Они умеют очень многое, когда захотят. Возвращайся в своё озеро. А мы проверим, действительно ли всё было так, как говорит сорока.

– Что скажешь, Фиона? – спросил Великий Вогул после того, как водяной уплыл, – Веришь ли ты в новое возрождение Гермены?

– Очень даже может быть, Повелитель, – ответила мудрая волчица, – Мы же знаем, что у Гермены девять жизней, как у кошки. Возможно, дождавшись, когда на поляне появятся люди, она смогла возродиться в очередной раз.

– Да, уж больно она хитра и коварна. Немедленно пошли сокола за Мудрым Вороном.

Вскоре прилетел Мудрый Ворон. Он уселся на верхушку сталагмита и спросил:

– Ты звал меня, Повелитель?

– Звал. Скажи мне, слышал ли ты о последних новостях, о которых трещала сорока?

– Слышал. – ответил ворон.

– Ну и что ты об этом думаешь?

– Она всюду трещит о раздвоившейся девочке. Но ведь сорока известная фантазёрка, я не думаю, что ей можно верить.

– Возможно, ты прав. Однако проверить нужно. Слетай – ка ты к дому лесника, и узнай, что случилось с его внучкой. Потом вернёшься и всё мне расскажешь.

– Хорошо.

В ПОИСКАХ СБЕЖАВШЕЙ ТЕНИ

Вскоре ворон кружил над домиком у озера. Во дворе не было никого, кроме мальчика, игравшего с маленьким щенком.

Ворон опустился рядом, на забор, и сказал:

– Здравствуй, малыш.

– Здравствуйте, – ответил мальчик, оглядываясь по сторонам. – Кто со мной говорит?

– Я, – сказал ворон.

– Ворон? – удивился мальчик, – наверное, ты не простой ворон, а учёный.

– Меня зовут Мудрым. Но дело не во мне. Скажи, как тебя зовут?

– Егорка.

– А почему ты играешь один?

– Я не один, я с Тишкой, – ответил Егорка, показывая на щенка, который сначала звонко затыкал, пытаясь сделать грозный вид, но, поняв, что получилось не очень – то страшно, приветливо завилал хвостиком. – ещё у меня есть сестра Василиса, но она играть не хочет.

– Наверное, она большая?

– Нет, маленькая.

– Впервые слышу, чтобы маленькая девочка не хотела играть.

– Она вообще ничего не хочет.

– Так было всегда? – спросил ворон.

– Нет, не всегда... – вздохнул Егорка. – Раньше она была доброй и весёлой, и очень любила играть, но после того, как убежала её тень, перестала разговаривать и улыбаться. Это я во всём виноват. И зачем только я надел ей поганку...

Егорка потупился и смахнул с глаз слезу. Щенок прижался к его ноге и тоже жалобно заскулил.

– Не плачь, Егорка, – сказал Ворон, – твоей сестре можно помочь.

– Правда? – обрадовался малыш.

– Я в этом уверен. А ты не откажешь, если мне понадобится твоя помощь?

– Конечно, не откажу! Скажи мне, что я должен сделать?

– Пока не знаю, но я позову тебя, когда будет надо.

Ворон вернулся в пещеру к Великому Вогулу, и подтвердил слова сороки и водяного.

– Значит, сорока не обманула, Гермена действительно вырвалась на волю, – сказал Великий Вогул, – Сейчас она маленькая девочка, и не может принести особого вреда. Ей нужно время для того, чтобы попасть к людям, вспомнить своё имя, найти колдовскую книгу и научиться всему заново. И вот тогда она очень быстро вырастет, и начнёт мстить с удесятеренной силой и ненавистью. Мы не должны терять ни минуты.

– Она наверняка захочет отомстить вороньей стае... – воскликнул Ворон.

– И вороньей стае тоже, – согласился Великий Вогул, – надо срочно её найти, пока она не наделала беды. Объяви по лесу, пусть ищут все, от орла до маленького муравья. А каждый, кто её встречал, явится ко мне и расскажет обо всём, что он видел.

Вскоре все обитатели леса были оповещены о том, что нужно найти сбежавшую девочку – тень. Как оказалось, многие видели людей, собиравших грибы и ягоды, но никто не встречал девочки, разгуливавшей по лесу в полном одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.